

АНТИЧНАЯ И СРЕДНЕВЕКОВАЯ ПРАВОВАЯ МЫСЛЬ КАК ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ТЕОРИИ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

*Работа представлена кафедрой теории и истории государства и права Воронежского
государственного университета*

Научный руководитель – доктор юридических наук, профессор Ю. В. Сорокина

В статье рассматривается эволюция представлений о природе юридического лица, показана преемственность научных взглядов и обусловленность развития института юридического лица потребностями практики на конкретном историческом этапе.

In the article the evolution of ideas about nature of legal person is examined, is shown the succession of scientific views and the conditionality of the development of the institute of legal person by the needs of practice in the specific historical stage.

Сейчас общепризнанно, что субъектами права могут выступать такие категории лиц, которые, не будучи людьми, обладают правоспособностью и участвуют в гражданском обороте наравне с физическими лицами. Тот факт, что некое общественное образование рассматривается как самостоятельный субъект права, как некоторое

данском обороте наравне с физическими лицами. Тот факт, что некое общественное образование рассматривается как самостоятельный субъект права, как некоторое

единство, независимое от отдельных лиц, составляющих его, породил множество теоретических попыток дать ответ на вопрос, каким образом такое общественное образование может быть субъектом права, и допустимо ли вообще признание наряду с физическими лицами, с реальной человеческой личностью, подобного субъекта, «нового юридического центра, обособленного от отдельных физических лиц, входящих в его состав, и располагающего своим собственным имуществом»¹.

Правовая наука за время своего развития выработала большое количество концепций о юридическом лице. Многие из них основаны на опыте зарубежной практики и российском историческом опыте. Это представляется верным, поскольку только при соблюдении данных условий научно-правовые учения будут более совершенны.

Вопрос о сущности, юридической природе, понятии и происхождении такого субъекта права, как юридическое лицо, всегда являлся одним из сложнейших в юриспруденции и до сих пор остается крайне спорным. С момента появления юридических лиц в имущественном обороте и вплоть до настоящего времени теоретические споры по этой проблематике не утихают, а общепризнанного подхода пока так и не выработано.

Совершенствование института юридического лица в современном российском праве в направлении, отвечающем нуждам развивающегося экономического оборота и способствующем формированию в нашей стране рыночной экономики, а также необходимое в этой связи уяснение направлений его эволюции невозможно без учета правовой природы этого явления. Обращение к истории зарождения и развития теоретических представлений о сущности юридического лица в этой связи является весьма актуальным. Как сказал известный российский дореволюционный цивилист А. И. Каминка: «Если настоящее чревато будущим, то с другой стороны оно всецело обуславливается прошедшим, в том прошедшем

скрывается часто самый надежный ключ к объяснению того, что представляется неясным и спорным в природе института»².

Итак, обратимся к колыбели юриспруденции – римскому праву.

Юридическое лицо как субъект права прошло длинный путь развития. Процесс его образования своими корнями уходит в римское право. Именно там впервые зародилась идея юридического лица. На практическом и теоретическом уровне осознавалось, что правовая жизнь не может обойтись без юридического признания существования и соответствующего оформления особого рода субъектов права, не совпадающих с физическими лицами. Римское право было сформировано на сугубо практической почве и не могло игнорировать их реальность.

Однако юридическое лицо не получило значительного развития в римском праве. Несмотря на широкое развитие внешней торговли и ростовщичества, в основе римского хозяйства, как общества рабовладельческого, лежало натуральное производство. Эта форма объединения, как и соответствующая правовая конструкция, вырабатывалась медленно на всем протяжении римской истории. Несомненно, уже древнеримскому быту были известны общественные образования, имеющие внешнее сходство с юридическими лицами, как, например, внутреннюю организацию, имущество. Но эти внешние признаки отнюдь не свидетельствуют о том, что такие общественные образования рассматривались как самостоятельные субъекты права. В Древнем Риме существовали разнообразные частные корпорации (союзы физических лиц). Таковы союзы с религиозными целями (*collegia sodalitia*), профессиональные союзы ремесленников (*pistores* – коллегии хлебопек, *navicularii* – коллегии корабельщиков) и ряд других³. Однако во внешних отношениях такие корпорации, как единство, особый субъект права, не выступали: третьи лица имели дело только с отдельными членами. Уровень развития гражданского оборота в

Древнем Риме не требовал существования особых субъектов права, юридических лиц. Но с эволюцией экономической жизни, появилась необходимость в создании некоего единого экономического центра, обособленного от физических лиц, наделенного способностью к самостоятельной юридической деятельности.

На вопрос о том, когда появились в римском праве юридические лица как субъекты права, не совпадающие с физическими лицами, исследователи отвечают по-разному. Некоторые утверждают, что государство и есть древнейшее общественное образование, которое стало первым признаваться субъектом права⁴. И уже следуя этому примеру, позднее получили юридическое признание другие объединения физических лиц – юридические лица. Однако среди исследователей истории развития юридического лица в Древнем Риме гораздо большее распространение получило мнение, что понятие юридического лица появилось применительно к городским общинам (муниципиям)⁵, имущество которых постепенно было обособлено, выделено в самостоятельную единицу, в связи с чем муниципии, как территориальные объединения, стали признаваться субъектами права. И только после этого понятие юридического лица было перенесено на все другие корпорации и на само государство⁶. Так, по свидетельству В. Б. Ельяшевича, «для римских юристов муниципии не абстрактное единство, а живая совокупность живых людей...», «...в юридическом воззрении римлян община всегда выступает как совокупность живых лиц, ее составляющих»⁷. Как отмечал В. Александров, «в эпоху римских завоеваний, покоренные, приведенные в зависимость от Рима, города и общины, так называемые “муниципии” и “колонии” были первым поводом возникновения и развития понятия юридического лица; ибо общины эти, с одной стороны, состояли из физических лиц, нуждались в общем имуществе и имели возможность приобретать его, с другой же стороны, были настолько

зависимы, что подлежали судебной юрисдикции, чем и отличались от города Рима, который не подлежал судебной власти, и имущественные отношения которого носили на себе более административный характер...»⁸. Как ни противоположны эти мнения относительно времени и причин зарождения понятия юридического лица в римском праве, каждое из них в определенной мере справедливо.

Следует отметить, что понятие лица в римском праве относилось исключительно к физическим лицам⁹. Что же касается различного рода союзов, общественных образований, встречавшихся у римлян, частное право не содержало общего понятия о них. Они рассматривались не как единый субъект, а как множество субъектов права. Однако понятие союза встречается в публичном праве. Это и само государство, а также различные корпорации и общины¹⁰. Так, по утверждению Рудольфа Зома, «согласно старо-римскому праву, на почве частного права управомоченным считалось отдельное физическое лицо, а на почве права публичного (и *jus sacrum*) считалось управомоченным одно государство»¹¹.

Имущественная правоспособность и участие в гражданском обороте самого римского государства вплоть до периода империи были иными по сравнению с имущественной правоспособностью и участием в гражданском обороте частных лиц. Начиная с периода республики, римское государство рассматривается уже не как неопределенная совокупность всех граждан, а как единство. По мере того как государству приходилось все чаще и чаще выступать в сфере имущественного оборота, заключать различные сделки с частными лицами, его положение в частно-правовой сфере все более уравнивалось с положением частных лиц. Публично-правовой характер отношений государства к частным лицам постепенно сглаживался как в сделках, так и в процессе. Следует отметить, что этот процесс сближения правового статуса государства

и частных лиц в сфере гражданского оборота в римском государстве периода республики не был завершен, отношения государства к частным лицам были все еще проникнуты особым публично-правовым характером. Но движение в сторону представления о казне (фиске – *fiscus*) как о субъекте права, юридическом лице все же было заметно.

Само юридическое лицо впервые было признано лишь правом императорского Рима. Именно в период империи окончательно утвердилась мысль, что община – это отличный от ее членов субъект права. В развитии гражданского оборота наступил момент, когда корпорация (союз лиц, *universitas*) стала рассматриваться как самостоятельное, отличное от членов единство, приравненное в частно-правовой сфере к физическому лицу (*persona*). Наступил момент, когда права и обязанности возникли у объединения (корпорации) как целого, когда они перестали быть правами и обязанностями участника объединения. Далее понятие целого, отличного от составляющих его частей, было перенесено и на другие коллективы – союзы римских откупщиков, религиозные общества, похоронные коллегии и др.

В эпоху принципата за союзами начинают признавать правоспособность, союз уподобляется лицу. Первоначально союзы были наделены процессуальной правоспособностью, что уже свидетельствовало о развитии их юридической личности. Затем за союзами как таковыми стали признавать право собственности на имущество, образованное из взносов его членов. И наконец, со временем изменения в личном составе членов перестают влиять на отношения союза с третьими лицами. Но следует заметить, что это не было еще юридическое лицо в современном понимании этого института. Однако признание независимости его существования от смены и выбытия отдельных членов, как существенной черты в понятии юридического субъекта, в отличие от товарищества, как договорного право-

отношения (*societas*) между отдельными лицами, не составляющими организационного целого, явилось важнейшим достижением римской юриспруденции.

Римские юристы подчеркивали, что государство, корпорации, общины и т. д. рассматриваются как лица, действуют как лица¹². Но это не была фикция юридического лица, как мы увидим это в средневековье.

Таким образом, по примеру городских общин имущественную правоспособность в области частного права получили союзы, или частные корпорации, а затем, по мере того как имущество императора поглотило все государственное имущество, само римское государство в качестве фиска было приравнено в гражданском обороте к частному лицу.

Хотя в источниках римского права не содержится термин «юридическое лицо», для обозначения подобного рода субъектов использовались такие выражения как *corpus habere*, *collegium*, *universitas* или *municipium* и ряд других¹³. Самые общие названия, употребляемые римлянами: *universitas*, *corpus*, откуда заимствовано в современные языки слово корпорация (*corporatio*)¹⁴. Причем римские юристы зачастую использовали термин *universitas* в широком смысле для обозначения всех вообще союзов, признаваемых юридической личностью, на что указывал, в частности, известный немецкий ученый XIX столетия О. Гирке¹⁵. Один же из самых распространенных в европейской юриспруденции XIX в. терминов для обозначения союза лиц, как юридического лица, – корпорация – классическому римскому праву был неизвестен.

Не только римское право республики, но и право классических юристов не знало такого субъекта права, как учреждение, который в дальнейшем получит широкое распространение в средневековой европейской юриспруденции. Правда, императоры, развивая благотворительную деятельность, жертвовали определенные капиталы на содержание сирот и т. д. (так называемые

«алиментарные учреждения» императоров). Однако эти капиталы рассматривались как часть фиска или же передавались уже существующим юридическим лицам, например муниципиям, с возложением на них обязанности использовать доходы от переданного имущества лишь на определенные цели. Только с распространением христианства и признанием его государственной религией была создана почва для возникновения учреждений.

И хотя римские юристы не разработали понятия юридического лица, но было дано его основное практическое выражение: выработаны понятие правоспособности, не зависимой от лица физического, понятие дееспособности и основные типы юридических лиц, которые получили в дальнейшем свою разработку в европейской юриспруденции (корпорации и учреждения). Заслугой римского права является создание юридического способа, посредством которого самые разнообразные социальные образования могли быть введены в гражданский оборот и который был широко и плодотворно использован в последующем.

Можно сказать, что идея юридического лица зародилась в римском праве во многом благодаря нуждам практики, бурно развивающегося гражданского оборота, но свою определенность, внешнее выражение, теоретическую разработку она получила лишь начиная с эпохи средневековья.

Начало правового оформления юридических лиц относится к периоду средневековья, так же как и первые теоретические попытки объяснения его природы, в частности зарождение теории фикции. Средневековые схоласты, обращаясь к вопросам юридического лица, столкнулись с проблемами практики, а именно возможностью привлечения к ответственности такого рода субъектов. Вопросом оформления юридических лиц занималась католическая церковь, во многом побуждаемая необходимостью разработки понятия церкви как юри-

дического лица, обоснования ее имущественной правосубъектности.

В эпоху рецепции римского права¹⁶ юриспруденция образовала две ветви: светскую и каноническую, представленные соответственно легистами (глоссаторами и постглоссаторами) и канонистами¹⁷.

Легисты (глоссаторы)¹⁸, исследуя источники римского права, в большей мере, чем представители последующих учений, придерживались текстов самих источников. Следует отметить, что глоссаторы всех субъектов гражданского права, не являющихся физическим лицом, пытались подвести под понятие римской корпорации (применяя к ним термины *universitas* или *collegium*). Даже учреждения (церкви и различные благотворительные институты) представители этой школы рассматривали как корпорацию, несмотря на то что действительность не соответствовала этому понятию. Анализируя понятие корпорации, они затронули вопрос о том, в чем заключается различие между юридическим лицом (корпорацией) как объединением лиц, определенной целостностью, и совокупностью всех ее членов. Этот вопрос явился зародышем всех последующих рассуждений о природе корпорации.

Глоссаторы дали широкое и во многом неопределенное понятие корпорации (юридического лица), которая определялась ими как союз, признанный государством субъектом права¹⁹. Если римское право признавало наличие только имущественной правоспособности корпорации, то глоссаторы обратили внимание и на ее публичные права. В связи с тем что глоссаторы большое внимание уделяли источникам римского права, стараясь максимально придерживаться самих текстов источников, не внося каких-либо дополнений, а в римском праве понятия юридического лица выработано не было, понятие юридического лица не содержалось и в их рассуждениях. Представители этой школы не различали корпорации и учреждения, применяя термин корпорация по отношению ко всем юридиче-

ским лицам. Но следует отметить, что точное их разграничение оставалось не совсем ясным и в XIX столетии.

Теория корпорации в XIII в. получила дальнейшее развитие в трудах канонистов²⁰. Поскольку понятие юридического лица, а в особенности церкви, было в центре всего церковного права, канонисты уделяли особое внимание разработке его теории. В результате соединения элементов римского, германского и церковного права выработался их своеобразный взгляд на юридическое лицо, который Гирке назвал «канонистским понятием установления»²¹.

Понятие корпорации было взято ими у легистов, однако особое внимание обращается на момент единства, на то, что корпорация как самостоятельный субъект права не изменяется, несмотря на перемену ее членов.

Канонисты первыми стали называть корпорацию (*universitas*), как субъект гражданского права, лицом (*persona*), применив этот термин, конечно, прежде всего к церкви и обосновав его в церковных источниках²². К такому выводу они пришли во многом благодаря тому, что начали отличать правовое понятие лица от понятия о человеке, что является несомненным прогрессом их теории.

Несмотря на тот факт, что понятие корпорации разрабатывалось прежде всего для нужд церковного права, к положительным моментам их учения относится рассмотрение юридического лица как единства, отличного от составляющих его членов, а также расширение применения понятия «лицо» не только к человеку, но и к корпорации.

Чрезвычайно важное значение для средневековой юриспруденции, как канонической, так и светской, имело учение о юридическом лице папы римского Иннокентия IV, который выступил родоначальником так называемой теории фикции, получившей в дальнейшем широкое распространение и разделяемой большинством цивилистов XIX столетия. На соборе в Лионе в 1245 г. Иннокентий IV не только дал ответ на воп-

рос о способности *universitas* к вмененному действию, независимо от виновности отдельных ее членов, но и изложил основы целого учения о юридическом лице. Он заявил, что корпорация существует лишь в человеческом воображении, что это фикция, придуманная разумом.

Поводом к происхождению теории фикции были вопросы церковного права, например: может ли *universitas* быть отлученной от церкви, допускаться к присяге, и, наконец, охватывают ли юридические лица, встречающиеся в законах и договорах, выражение «всякое лицо» или «всякий». Опираясь на позиции философского номинализма, Иннокентий IV прибегает к аналогии родовых понятий для подкрепления той мысли, что *universitas* как родовое понятие, как абстракция мышления не обладает реальностью²³. Корпорация есть не что иное, как юридическое понятие, не совпадающее с понятием физических лиц, являющихся ее членами, а поэтому и не может подлежать отлучению от церкви. Что же касается вопроса о дееспособности корпорации, то Иннокентий IV считал, что она, как бестелесное существо, не наделена волей, недееспособна и не может действовать сама, а только через представителей, членов корпорации. Мнение большинства членов корпорации, считал он, рассматривается при помощи юридической фикции как мнение корпорации. Поэтому и на вопрос о способности юридических лиц совершать деликты Иннокентий IV дал отрицательный ответ.

Из сказанного можно заключить, что каноническое право пришло к выводу, что корпорация действует сама, если она действует через другого, т. е. через своего представителя.

Таким образом, Иннокентий IV явился родоначальником первого в истории учения о юридическом лице, получившего название теории фикции. Следует отметить, что в литературе существует мнение, что в условиях средневековья, господства религиозного мировоззрения фигура юридического лица могла быть только фикцией²⁴.

Начиная с середины XIII в. теория фикции и представления канонистов о корпорации принимаются постепенно и цивилистами. Этому способствовало то, что теория корпорации канонистов была не только во многом приближена к источникам римского права, но и тем, что в церковном быту, исследуемом канонистами, цивилисты обнаружили аналогичные светскому быту явления.

Средневековое учение о юридическом лице, как о фикции, столь далекое на первый взгляд от действительности, в конечном счете обслуживало и отражало эту действительность. Различные выводы, к которым приходили ученые при оценке правоспособности корпорации, рассматриваемой как лицо, были продиктованы практическими соображениями, условиями места и времени. Например, ставшая знаменитой формулировка папы Иннокентия IV о корпорации, как о *persona repraesentata*, была вызвана религиозно-практическими соображениями, имевшими столь большое значение в эпоху средневековья; возник вопрос о том, может ли корпорация быть отлученной от церкви. Иннокентий IV, не признав-

ший души за корпорацией, ответил на этот вопрос отрицательно.

Шагом вперед по сравнению с римской теорией являлось расширение применения понятия «лицо» не только по отношению к человеку, но и к юридическому лицу, корпорации, поскольку впервые было проведено разграничение между правовым понятием лица в смысле субъекта права и реальным понятием человек.

Таким образом, в римском праве и учениях средневековых юристов возникли и получили развитие первые представления о природе юридического лица как субъекта права, и в частности, фикционная теория, получившая широкое развитие в дальнейшем.

С развитием общества развивался и институт юридического лица, изменялись его функции, на первый план выдвигались различные признаки этого института, что было обусловлено потребностями практики на конкретном историческом этапе. Поэтому можно сказать, что понятие юридического лица подвержено диалектическим изменениям. В целом научные взгляды эволюционировали, стремясь отражать развитие юридических лиц как субъектов права.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. Пг., 1917. С. 127.
- ² Каминка А. И. Акционерные компании. Юридическое исследование: В 2 т. СПб., 1902. Т. 1. С. XX.
- ³ См.: Александров В. Учение о лицах юридических, по началам науки. М., 1865. С. 17–22.
- ⁴ См.: Pernice. Marcus Antistius Labeo. 1873. В. I. s. 262.; Pfeifer. Die Lehre von den juristischen Personen nach gemeinem und württembergischem Rechte. 1847. S. 13.
- ⁵ Муниципии представляли собой городские общины, образованные из peregrinских поселений, ранее составлявших самостоятельные государства, которые в период империи были наделены правами римского гражданства, с последующим признанием за ними хозяйственной самостоятельности. См.: Суворов Н. Об юридических лицах по римскому праву. М., 1900. С. 6–7, 216–218.
- ⁶ См.: Savigny F.-K. System des heutigen römischen Rechts. Bd. II. Berlin, 1840. S. 247; Муромцев С. Гражданское право древнего Рима. М., 1883. С. 640, 645–646.
- ⁷ Ельяшевич В. Б. Юридическое лицо, его происхождение и функции в римском праве. СПб., 1910. С. 258, 260.
- ⁸ Александров В. Указ. соч. С. 18.
- ⁹ Гримм Д. Д. Конспект лекций по догме римского права. СПб., 1905. С. 36.
- ¹⁰ Герваген Л. Л. Развитие учения о юридическом лице. СПб., 1888. С. 10–12.
- ¹¹ Зом Р. Институции: Учебник истории и системы римского гражданского права / Пер. с 12-го нем. изд. Г. А. Барковского. СПб., 1908. С. 32.
- ¹² Герваген Л. Л. Указ. соч. С. 12.
- ¹³ Герваген Л. Л. Указ. соч. С. 12.; Азаревич Д. Система римского права. Университетский курс: В 2 т. СПб., 1887. Т. 1. С. 101.

¹⁴ Дорн Л. Б. Догма римского права. СПб., 1881. С. 126.

¹⁵ Суворов Н. Указ. соч. С. 3–4.

¹⁶ Охватила период с конца XII в. в Италии, с XIII в. во Франции, и с конца XV вплоть до XVII в. в Германии. См.: *Гримм Д. Д.* Указ. соч. С. 8–10.; *Дорн Л. Б.* Указ. соч. С. 10–11.

¹⁷ См.: *Суворов Н.* Указ. соч. С. 44.

¹⁸ Школа глоссаторов зародилась в Болонском университете (Италия) в начале XII в. Свою задачу глоссаторы видели прежде всего в максимально точном и полном толковании источников римского права, причем на полях правовых памятников они делали краткие объяснительные замечания – глоссы (*glossae*), что и оказало влияние на название данной школы. Следует отметить, что прямых практических целей сближения римского права и потребностями современной им жизни они не преследовали. Эта школа сыграла огромную роль в распространении рецепции римского права в Европе (Италия, затем Франция и Германия).

¹⁹ *Герваген Л. Л.* Указ. соч. С. 16.

²⁰ Канонистами считались специалисты в области церковного права. Церковное законодательство с конца XIII в., используя источники римского права, старалось приспособить римское право к современным условиям. См.: *Зом Р.* Указ. соч. С. 121–123.

²¹ Установлением канонисты, а впоследствии и многие ученые, называли такой вид юридического лица как учреждение. См.: *Gierke O.* Das deutsche Genossenschaftsrecht. Bd. 3. Berlin, 1881. S. 245.

²² *Герваген Л. Л.* Указ. соч. С. 19.

²³ *Герваген Л. Л.* Указ. соч. С. 18–21.; *Дювернуа Н. Л.* Чтения по гражданскому праву. В 2 т. Т. I. Введение и часть общая. СПб., 1898. С. 386–698.; *Каминка А. И.* Акционерные компании. Юридическое исследование. СПб., 1902. Т. I. С. 414–418.

²⁴ *Дювернуа Н. Л.* Указ. соч. С. 390–391.